

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 227g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 1, ст. 3 и ст. 6 Закона № 1545 от 25 февраля
1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными
действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и
судебных инстанций

КИШИНЭУ

17 февраля 2020 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 227G/2019

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 23 декабря 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности слов «случай» и «условия» в ст. 1, а также ст. 3 и ст. 6 Закона № 1545 от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, представленное по запросу адвоката Николая Данилюк, в рамках дела № 2а-3575/19, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом в лице Лидии Булгак, Анны Панов и Григория Дашкевич, в соответствии со ст.135 ч. (1) п.а) и п. г) Конституции.

3. Автор обращения 6 февраля 2020 года представил запрос о приостановлении действия вышеуказанного закона. Определением №13 от 10 февраля 2020 года Конституционный суд отклонил запрос, признав его необоснованным.

А. Обстоятельства основного спора

4. Алексей Галицкий 4 апреля 2019 года подал в суд заявление против Правительства Республики Молдова, Высшего совета магистратуры и Министерства финансов. В обоснование заявления Алексей Галицкий

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 227G/2019

отметил, что судебные инстанции, рассмотревшие уголовное дело, в котором он являлся подсудимым, подвергли его чрезмерному предварительному аресту (59 месяцев и 24 дня), вопреки тому, что ст. 25 ч. (4) Конституции предусматривает, что срок ареста может быть продлен только судьей или судебной инстанцией в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев. В связи с этим, на основании Закона № 1545 от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, Алексей Галицкий потребовал возмещения морального ущерба, который был нанесен ему судебными инстанциями в результате допущенных в уголовном процессе ошибок, и взыскания затрат по восстановлению нарушенного права.

5. Считая заявление необоснованным, суд Кишинэу, сектор Центру, отклонил его решением от 6 июля 2019 года.

6. Адвокат Николае Данилюк, действуя в интересах Алексея Галицкого, 5 августа 2019 года подал апелляционную жалобу на решение первой инстанции с требованием отменить его и вынести новое решение, которым полностью удовлетворить заявление.

7. В ходе судебного заседания адвокат Николае Данилюк представил запрос об исключительном случае неконституционности слов «случаи» и «условия» в ст. 1, а также ст. 3 и ст. 6 Закона № 1545 от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

8. Определением от 5 декабря 2019 года судебная инстанция удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 53

Право лица, ущемленного властью

«(1) Лицо, ущемленное в каком-либо своем праве властью посредством какого-либо административного акта или неудовлетворением прошения в установленный срок, может добиваться признания своего права, отмены акта и возмещения ущерба.

(2) Государство согласно закону несет материальную ответственность за ущерб, причиненный ошибками, допущенными в уголовных процессах следственными органами и судами».

10. Применимые положения Закона № 1545 от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 227G/2019

органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций:

«Ст.1. – Настоящий закон представляет собой базовый законодательный акт, регулирующий **случаи**, порядок и **условия** имущественной ответственности государства за ущерб, причиненный незаконными действиями, совершенными во время уголовного процесса и процесса о правонарушениях органами уголовного преследования, прокуратурой и судебными инстанциями.

[...]

Ст.3. – (1) В соответствии с настоящим законом подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие:

- a) незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности;
- b) незаконного осуждения, незаконной конфискации имущества, незаконного принуждения к неоплачиваемому труду в пользу общества;
- c) незаконного проведения во время уголовного преследования или рассмотрения судом уголовного дела обыска, изъятия, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного освобождения или отстранения от работы (должности), а также других процессуальных действий, ограничивающих права физических или юридических лиц;
- d) незаконного ареста за правонарушение или незаконного задержания за правонарушение либо незаконного наложения штрафа за правонарушение судебной инстанцией;
- e) проведения специальных розыскных мероприятий с нарушением законодательства;
- f) незаконного изъятия бухгалтерских и других документов, денег, печатей, а также замораживания банковских счетов.

(2) Причиненный ущерб возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

[...]

Ст.6. – Право на возмещение ущерба в порядке и в размерах, установленных настоящим законом, возникает в случаях:

- a) вступления в законную силу оправдательного приговора, не подлежащего обжалованию;
- b) выведения лица из-под уголовного преследования или прекращения уголовного преследования на основании реабилитации;
- c) принятия судебной инстанцией решения об отмене ареста за правонарушение в связи с реабилитацией физического лица;
- d) вынесения судьей по уголовному преследованию согласно части (5) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса в отношении оправданного лица или лица, выведенного из-под уголовного преследования, определения о признании недействительными актов или действий органа уголовного преследования или органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. Автор обращения считает, что слова «случаи» и «условия» в ст. 1, а также ст. 3 и ст. 6 Закона № 1545 от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, устанавливают чрезмерные условия для лиц, которые хотят воспользоваться правом, предоставленным данным законом.

12. Автор обращения отмечает, что ст. 53 ч. (2) Конституции предусматривает, что государство согласно закону несет материальную ответственность за ущерб, причиненный ошибками, допущенными в уголовных процессах следственными органами и судами. Автор обращения считает, что текст Конституции позволяет законодателю устанавливать лишь порядок материальной ответственности государства в подобных случаях, а не случаи или условия, когда может наступить ответственность государства.

13. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 53 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В Постановлении № 2 от 9 февраля 2016 года Конституционный суд установил следующие требования приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности:

(1) объект обращения относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции;

(2) обращение представлено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе;

(3) оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела;

(4) по объекту обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда (п. 1 резолютивной части).

16. По первому требованию Конституционный суд отмечает, что автор обращения оспаривает положения Закона № 1545 от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов относится к компетенции Конституционного суда.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 227G/2019

17. По второму требованию Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности было представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката заявителя, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

18. Что касается третьего требования, Конституционный суд установил, что оспариваемые положения подлежат применению в этом случае, так как идет речь о решении судебной инстанции об отклонении заявления о возмещении морального ущерба, причиненного судебными инстанциями ошибками, допущенными в уголовном процессе.

19. Относительно четвертого требования, Конституционный суд обнаружил, что ранее высказался по обращению с тем же предметом и того же автора.

20. Как было указано и в предыдущем определении, критика автора обращения в адрес оспариваемых положений сводится к требованию исключить из сферы применения Закона №1545 от 25 февраля 1998 года случаи и условия, при которых возможно возмещение морального и материального ущерба, с тем, чтобы положения закона предусматривали выплату государством компенсации за все ошибки, допущенные органами уголовного преследования, прокуратурой и судебными инстанциями (см. ОКС № 108 от 25 сентября 2018 г., § 21).

21. В связи с регулированием случаев и условий возмещения ущерба, причиненного органами уголовного преследования, прокуратурой и судебными инстанциями, в указанном определении Конституционный суд подчеркнул, что этот вопрос не входит в компетенцию органа конституционной юрисдикции. Согласно ст. 53 ч. (2) Конституции, Парламент наделен полномочиями по регулированию законом механизма материальной ответственности государства за ущерб, причиненный ошибками, допущенными в уголовных процессах (см. ОКС № 108 от 25 сентября 2018 г., §§ 22-23).

22. Учитывая, что не возникли новые элементы, которые могут привести к изменению практики Конституционного суда, как резолюция, так и суждения, изложенные в указанном определении, подлежат применению и в этом случае.

23. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 227G/2019

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности слов «случай» и «условия» в ст. 1, а также ст. 3 и ст. 6 Закона № 1545 от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, представленное по запросу адвоката Николая Данилюк, в рамках дела № 2а-3575/19, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 17 февраля 2020 г.
ОКС № 20
Дело № 227g/2019 г.*